

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В КОНСТИТУЦИЯХ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Гелуненко В. В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье автором рассмотрен опыт пятнадцати восточноевропейских государств, касающийся конституционного закрепления «свободы слова». Будучи отраженной во всех конституциях указанной группы стран, свобода слова получила лексические сопряжения с иными свободами или со способами ее реализации. Систематизация вариантов конституционной артикуляции свободы слова позволила выявить два принципиальных подхода – закрепление свободы слова и детализация свобод слова. В рассмотренных конституциях типичной является формулировка «свобода слова», которая дополняется свободой выражения «мнения», «убеждения», «своих взглядов», «мысли», «мышления и мысли», распространения «идеи, мнения, убеждения, информации». Выявлено, что в ряде конституций свобода слова артикулируется через право, что создает условия для излишней ее регламентации. Конституционным адресатом свободы слова традиционно выступают «каждый».

Ключевые слова: конституция, конституционное закрепление, права и свободы, личные права и свободы, политические права и свободы, свобода слова, выражение мнений, выражение убеждений, выражение своих взглядов, публичное выражение мысли, распространение идеи, распространения информации, цензура, право на информацию.

Свобода слова, несмотря на очевидность сопряжения с человеком, тем не менее представляет собой сложное и многогранное конституционно-правовое явление. Ограничение данной свободы нередко трактуется как посягательство со стороны публичной власти. Не зря свободу слова относят к элементам «защиты от произвола государственной власти, от чрезмерного вмешательства в сферу личной свободы» [10, с. 169]. При этом неограниченная и бесконтрольная свобода слова оборачивается анархией.

В контексте указанного противоречия свобода слова нашла отражение в основополагающих международных документах, которые явились основой для дальнейшего развития свободы слова в национальных доктринах и конституционных актах. Так, Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. [1] с ценностных позиций уделила внимание свободе слова уже в преамбуле, конкретизировав ее в ст. 19 через «право на свободу убеждений и на свободное выражение их». Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2] (ст. 10) и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [3] (ст. 19) выразили свободу слова через «право свободно выражать свое мнение».

В конституционно-правовой доктрине на развитие содержания свободы слова повлияли интерпретации последней. В учебной литературе свобода слова раскрывается, как правило, в контексте личных прав и свобод [5, с. 200–201; 9, с. 169]. При этом рассматриваемая нами свобода может приобретать и политический характер [6, с. 217; 7, 134–142].

В научной литературе сопряжения свободы слова с политическими правами и свободами встречаются чаще [4, с. 12–20; 7, 134–142; 8, 693–696]. Так, С. А. Авакьян рассматривает свободу слова как часть общественно-политической жизни, уточняя, что, будучи «первой в ряду публично-политических прав и свобод, свобода мысли и слова как бы символизирует связь личной жизни и индивидуальной свободы человека с его переходом в сферу публичной жизни».

По нашему мнению, данная свобода действительно несет двойственную содержательную нагрузку: с точки зрения адресата («каждый») – свобода слова предстает как личная, с народовластной точки зрения – как политическая.

Полагаем интересным рассмотреть конституционные подходы восточноевропейских стран к формулированию и закреплению свободы слова, которая, как известно, воспринимается в качестве атрибута демократического общества и государства. Поскольку конституции стран Восточной Европы считаются конституциями «нового поколения», предполагается, что в них отражены современные стандарты формализации свободы слова.

Анализ конституций пятнадцати стран Восточной Европы [11] показал, что все из них наряду с закреплением свободы слова включают положения о запрете ограничения свободы слова. Так, в Конституции Болгарии (ст. 38), наряду с правом выражать свое мнение посредством слова – письменно или устно – закреплён запрет на ограничение его в связи со своими убеждениями. Конституция Литвы (ст. 25) установила запрет на ограничение свободы выражения убеждения, получения и распространения информации. Конституция Румынии (ст. 30) в связи со свободой слова ввела запрет на ограничение печатных изданий. Однако такие запреты не означают поддержку «словесной вседозволенности». В частности, в конституциях Словакии (ст. 26) и Чехии (ст. 17) свобода слова, как и свобода распространения информации, может быть «ограничена законом в целях охраны прав и свобод других лиц». Более пространственный перечень оснований ограничения свободы слова представлен в Конституции Румынии (ст. 30). Так, установлена группа запретов: на нанесение ущерба достоинству, чести, личной жизни лица; на распространение клеветы на страну и нацию, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой, классовой или религиозной вражде, подстрекательству к дискриминации, территориальному сепаратизму или публичному насилию. Попытка предостеречь от вседозволенности в реализации свободы слова путем перечисления запретов вполне понятна и заслуживает поддержки, но целесообразнее это делать не через их «скрытый» перечень.

Помимо этого, в конституциях Албании (ст. 22), Латвии (ст. 100), Польши (ст. 54), Словакии (ст. 26), Хорватии (ст. 38), Чехии (ст. 17) свобода слова сопряжена с запретом цензуры. Думается, что этот запрет касается политической, идеологической, культурной, иной цензуры. Мы считаем, что такой запрет устанавливает границы от посягательства на свободу слова, к которому нередко стремится публичная власть. Отметим, что упоминание о «цензуре» вызывает у человека, скорее всего, негативные ассоциации. В этой связи, полагаем, заслуживает акцента конституционная версия Румынии (ст. 30), где свобода слова представлена через ее «неприкосновенность», подобно императиву личной неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны.

Анализ конституционных текстов заявленной группы стран позволил выявить закономерность: свобода слова конкретизирована в сопряжении с иными свободами или способами их реализации. При этом нами выделены две группы подходов. К первой отнесены конституции Албании, Боснии и Герцеговины, Литвы, Польши и Венгрии, прямо закрепляющие свободу слова, ко второй – Болгарии, Кипра, Македонии, Румынии, Словакии, Словении, Латвии, Чехии, Хорватии и Эстонии, детализирующие свободу слова.

Так, в Конституции Албании (ст. 22) прямо, без какого-либо конституционно-процедурного механизма гражданам «гарантируется свобода слова». Конституция Боснии и Герцеговины (ст. 2 п. «g») наделяет «граждан правом свободы выражения мнения» без упоминания способов реализации. Отметим, что в обеих конституциях, свобода слова адресована исключительно гражданам. Это дает основания полагать, что иностранцы ограничены в данной свободе. В Конституции Венгрии (ст. 8) право на свободу слова вкупе со свободой мысли адресуется каждому. В Конституции Литвы (ст. 25) «человек имеет право на свои убеждения и свободное их выражение». В Конституции Польши (ст. 54) свобода слова определяется, как «свобода выражения своих взглядов, гарантированная каждому».

Таким образом, различие адресатов (гражданин или каждый), наличествующее в конституциях названных стран, прибавляет дополнительные аргументы в пользу отнесения свободы слова к политическим (для граждан) или личным (для каждого) свободам. Отсутствие в них способов реализации также может трактоваться двояко: с одной стороны, значимость свободы слова предполагает механизм ее реализации, с другой, – такой свободе имманентен тезис «разрешено все, что не запрещено законом».

Во второй группе конституций восточноевропейских стран раскрывается содержание и способы реализации свободы слова. Так, Конституция Болгарии (ст. 39) определяет право каждого на выражение и распространения своего мнения своего мнения «письменно или устно, посредством звука, изображения или иным способом». В Конституции Кипра (ст. 19) гарантирует «каждому право на свободу слова и ее реализацию любым способом» и охватывает «свободу мнения, получение и передачу информации и идей, без вмешательства любой власти». В Конституции Македонии (ст. 16) гарантируется свобода слова «посредством публичного выступления, информирования общественности и свободного учреждения средств информации». В Конституции Румынии (ст. 30) свобода слова определяется, «как свобода публичного выражения мысли, мнений или верований и свобода любого рода творчества посредством речи, письма, образов, звуков или любыми другими способами общения». Хотелось бы отметить, что в данном случае свобода слова рассматривается не только в политическом ключе, но и как творческая деятельность человека.

В Конституции Словении (ст. 39) свобода слова определяется в связи с гарантируемой свободой выражения мысли и установлением способов реализации – свободы публичного выступления, печати и других средств массовой информации. Помимо этого, каждому гарантируется свобода получения и распространения информации. По Конституции Латвии (ст. 100), каждый имеет право на свободу слова, которая включает в себя право на получение, владение и распространение информации, высказывание своих взглядов.

В конституциях Словакии (ст. 26) и Чехии (ст. 17) свобода слова гарантируется посредством выражения своих мнений «устно, письменно, в печати, посредством изображения». При этом в первом случае представлен открытый перечень способов реализации свободы слова, что, на наш взгляд, более предпочтительно, а во втором – закрытый. Конституция Хорватии (ст. 38) закрепляет свободу слова через свободу мышления и выражения мысли, включая в себя «прежде всего свободу печати и иных средств информации, свободу слова и публичного выступления, а также свободное учреждение средств массовой информации». В Конституции Эстонии в (ст. 45) под свободой слова понимается право каждого «свободно распространять идеи, мнения, убеждения и иную информацию устно, печатно, изобразительным или иным способом».

Отметим, что в конституциях второй группы стран наиболее внятно прослеживается сопряжение свободы слова с правом на информацию. Такая конституционная трактовка адекватна современным процессам информатизации общества и может расцениваться как закономерность.

Анализ текстов конституций стран Восточной Европы показал, что во всех рассматриваемых нами конституциях свобода слова находит свое отражение. Между тем лексические решения в конституционном закреплении данной свободы разнятся. Помимо типичной формулировки «свобода слова» в рассматриваемых конституциях используются и сопряжения со свободой выражения «мнения» (Босния и Герцеговина), «убеждения» (Литва), «своих взглядов» (Польша), «мысли» (Румыния, Словения), «мышления и мысли» (Хорватия), а также распространения «идеи, мнения, убеждения, информации» (Эстония).

Необходимо отметить, что в текстах некоторых конституций свобода слова артикулируется через право: «каждый имеет право выражать свое мнение» (Болгария), «каждый имеет право на свободу слова» (Кипр), «человек имеет право на свои убеждения» (Литва). Основываясь на том, что права человека отличаются большей законодательной регламентацией, чем свободы человека, полагаем, формулировка свободы слова через «право на свободу...» создает условия для излишней ее регламентации.

Адресатами свободы слова традиционно выступают «каждый» или «человек». Гражданин в этом смысле является, скорее, исключением.

Отметим, что свобода слова нередко закрепляется в связке с информационными правами, что считаем вполне логичным.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05 апреля 1995.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. ст. 163.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol
4. Авакьян С. А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 12–20.
5. Баглай М. В Конституционное право Российской Федерации // Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 1998.
6. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник – 5-е изд., перебар и доп. – Москва: Проспект, 2018.

7. Кочев В. А., Эктумаев А. Б. Право на свободу слова как основное право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 36. – С. 134–142.
8. Курячая М. М., Воробьева Е. И. Свобода слова как одна из форм реализации публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 693–696.
9. Смоленский М. Б., Мархгейм М. В., Тонков Е. Е. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. Б. Смоленский, М. В. Мархгейм, Е. Е. Тонков. Изд. 2-е. испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.
10. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е. А. Сидоровой. – М.: Юрид. лит., 1981.
11. Конституции государств (стран) мира Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. Сайт. URL: <http://worldconstitutions.ru>

Galunenko V. V. The constitutional formalization of freedom of speech in the constitutions of Eastern European states // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 333–337.

In this article the author considers the experience of fifteen Eastern European States concerning the constitutional consolidation of "freedom of speech". Being reflected in all the constitutions of this group of countries, freedom of speech received lexical connections with other freedoms or with the ways of its realization. Systematization of variants of the constitutional articulation of freedom of speech allowed to identify two fundamental approaches—the consolidation of freedom of speech and detailing freedom of speech. In the considered constitutions, the wording "freedom of speech" is typical, which is supplemented by the freedom of expression of "opinion", "belief", "own views", "thoughts", "thinking and thought", dissemination of "ideas, opinions, beliefs, information". It is revealed that in a number of constitutions freedom of speech is articulated through law, which creates conditions for its excessive regulation. The constitutional addressee of freedom of speech is traditionally "everyone".

Keywords: Constitution, constitutional consolidation, rights and freedoms, personal rights and freedoms, political rights and freedoms, freedom of speech, expression of opinion, expression of opinion, expression of one's views, public expression of thought, dissemination of ideas, dissemination of information, censorship, right to information.

Spisok literaturyi:

1. Vseobschaya deklaratsiya prav cheloveka (prinjata Generalnoy Assambleey OON 10.12.1948g.) // Rossiyskaya gazeta. 05 aprelya 1995.
2. Konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) // Sobranie zakonodatelstva RF. 08.01.2001. # 2. st. 163.
3. Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravah (Prinyat 16.12.1966 Rezolyutsiey 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii Generalnoy Assamblei OON) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol
4. Avakyan S. A. Svoboda obschestvennogo mneniya i konstitutsionno-pravovyye garantii ee osuschestvleniya // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2013. # 1. s. 12–20.;
5. Baglay M. V Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii // Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakultetov Izdatelskaya gruppa NORMA–INFRA, M. 1998.
6. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik – 5-e izd., perebar i dop. – Moskva : Prospekt. 2018.
7. Kochev V. A., Ektumaev A. B. Pravo na svobodu slova kak osnovnoe pravo // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2017. # 36. S. 134-142.
8. Kuryachaya M. M., Vorobeva E. I. Svoboda slova kak odna iz form realizatsii publichno-politicheskikh prav i svobod grazhdan Rossiyskoy Federatsii // Molodoy ucheniy. 2016. # 3 (107). S. 693-696.
9. Smolenskiy M. B., Marhgeym M. V., Tonkov E. E. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik / M.B. Smolenskiy, M. V. Marhgeym, E. E. Tonkov Izd. 2-e. ispr. i dop. Rostov n/D : Feniks. 2009.
10. Hesse K. Osnovy konstitutsionnogo prava FRG / per. s nem. E. A. Sidorovoy. M.: Yurid. lit., 1981.
11. Konstitutsii gosudarstv (stran) mira Internet-biblioteka konstitutsiy Romana Pashkova. Sayt. URL: <http://worldconstitutions.ru>